

— Чжан-гунцзы, у меня есть вопрос, который я хочу вам задать. Почему вы сразу же послали Гу Яня не ко мне, а к моему третьему брату?

Сяо Цзиньни сел рядом с ним, подперев подбородок рукой, и пристально посмотрел на него.

Чжан Ияо усмехнулся:

— Естественно, я подумал о том, кто первым пришел на ум. Кто бы стал так глубоко размышлять? В тот момент Гу Янь был в отчаянии.

Сяо Цзиньни покачал головой:

— Вы беспокоились обо мне... боялись, что я попаду в эту пучину.

— Не лезьте в чужие дела...

Однако не успев договорить, Чжан Ияо почувствовал, как его губы наглухо перекрыты ртом Сяо Цзиньни. Прежде чем он успел отреагировать, тот уже смотрел на него с самодовольной улыбкой.

— Это вино действительно хорошее, но оно не сравнится с тем, что мы пили у лапшичной, — рассмеялся Сяо Цзиньни.

В голове Чжан Ияо вдруг всплыли неприятные воспоминания, и он решил, что лучше не продолжать этот разговор. Собираясь встать и вернуться в камеру, он почувствовал, как Сяо Цзиньни резким движением притянул его к себе.

Он прошептал ему на ухо:

— Не волнуйся, пей смело. Если перепьешь, я помогу тебе переодеться и уложу спать.

Способы убедить человека бросить пить бывают разные, но ни один из них не был столь эффективен, как метод Сяо Цзиньни. Чжан Ияо поклялся себе, что больше не прикоснется к алкоголю.

— Отпусти меня, мне пора возвращаться в камеру. Долго оставаться снаружи небезопасно, — он не сопротивлялся, лишь тихо умолял.

— Ничего страшного. Лучше быть запертым в моих объятиях, чем в камере. Теперь, даже если ты не признаешься, я знаю твои истинные чувства. Знаешь, сегодняшние события одновременно напугали и обрадовали меня.

Сяо Цзиньни мягко прижался к спине Ияо, его голос звучал слабо, но в нем сквозила непоколебимая твердость.

Чжан Ияо должен был догадаться, что, как бы хорошо он ни скрывал свои чувства, Сяо Цзиньни с его проницательностью обязательно все поймет.

— Я был удивлен, что, зная о моих отношениях с Дуань Иянем, ты все же решил бросить вызов наследному принцу. С одной стороны, я беспокоился о тебе, с другой — был рад, что ты думаешь обо мне.

Чжан Ияо задумался на мгновение, прежде чем ответить:

— Я знаю, что тебя не волнует, что партия наследного принца потерпела поражение, и тебе все равно, сколько выгод получит Сяо Цзиньюй. Ты приложил столько усилий только для того, чтобы император Лян изменил законы Великой Лян. Каковы твои истинные цели?

Чжан Ияо задал этот вопрос, хотя прекрасно знал ответ.

Сяо Цзиньюй тихо вздохнул:

— Все жаждут заполучить эту трещину. Как только император примет новый закон, ты станешь героем для этих людей. В будущем, если ты окажешься в беде, они помогут тебе, ведь именно твоя жертва позволила им жить счастливо под солнцем рядом с любимыми. А я буду благодарен тебе всю жизнь, ведь ты дал мне возможность официально взять тебя в жены.

— Тогда скажи мне, знаешь ли ты о том, как унизили Дуань Ияня?

Чжан Ияо встал, и в его голосе явно слышался упрек.

— Я никогда никого не принуждаю.

Слова Сяо Цзиньюй подразумевали, что Дуань Иянь уже знал, что, оказавшись во дворце, ему придется столкнуться с императрицей и всем, что произошло в прошлом. Но именно этого он и хотел.

— Он вовсе не дядя Сяо Цзиньюя, он всего лишь пешка в вашем плане. С самого его появления и до входа во дворец вы все уже продумали. Появление Сяо Цзиньюя с вдовствующей императрицей и драгоценной супругой У, вероятно, тоже было частью твоего плана. Но я хочу спросить... что, если бы Дуань Иянь действительно подвергся унижению со стороны того самозванца, сына посланника?

Чжан Ияо не знал, что делать. Ведь все, что он делал, было частью его собственных действий. Почему же сегодня это казалось ему настолько отвратительным?

— Возле императрицы я разместил своих людей. Ничего подобного не произошло бы.

Ответ Сяо Цзиньюй звучал уверенно, без тени сомнения.

Глядя на спокойствие Сяо Цзиньюй, Чжан Ияо почувствовал боль. Он запрещал ему поступать подобным образом, но сам не испытывал никаких угрызений совести.

Сяо Цзиньюй не стал дальше оправдываться. Он знал, что Чжан Ияо уже ошибся в своих суждениях, считая, что он готов пойти на все ради достижения цели, даже пожертвовав чужими жизнями. Рано или поздно он поймет, что, будь он злодеем или негодяем, все это делалось ради того, чтобы Чжан Ияо мог жить чисто и свободно.

— Сяо Цзиньюй, я думал, что ты другой... Я всегда считал, что ты не похож на них.

— А если бы это был ты... как бы ты поступил?

Чжан Ияо на мгновение задумался, а затем подумал про себя:

«Я был бы еще более жестоким!»

— Как бы то ни было, то, о чем ты говоришь, никогда не произойдет. Я никогда не позволю Дуань Ияню рисковать собой, не имея надежного плана. С самого начала он понимал, в каком

положении окажется. Он несет на себе кровную месть, и это единственный способ отомстить. Он не похож на нас, у каждого своя судьба, и пешка должна идти своим путем.

Слова Сяо Цзиньни были такими же, как те, что он сам говорил Дуань Ияню. Но сегодня они звучали для него так иронично. Ведь он сам был человеком, готовым на все. Почему же он так строго судил Сяо Цзиньни?

— Что касается его ран, я обязательно извинюсь перед ним, когда мы встретимся, — тихо произнес Сяо Цзиньни.

Чжан Ияо замер на мгновение:

— Извиняться должен я. Если бы я не остался в стороне, ожидая, что Сяо Цзиньнью решит все, он бы не получил таких серьезных травм.

— Но в конце концов ты все же схватил императрицу, не так ли?

— Это было из-за страха за тебя...

Чжан Ияо не хотел продолжать. Он не хотел втягивать Сяо Цзиньни в свои чувства. Ему было все равно, если его примут за Чжан Ияо. Он начал думать, что это не так уж важно. Главное — оставаться рядом с ним. Даже если он никогда не узнает, что некто по имени Гу Фаньшуан любил его, это было бы хорошо.

— Из-за меня что?

Он мягко обнял Чжан Ияо и тихо прошептал:

— Когда же ты наконец перестанешь убегать и останешься в моих объятиях?

— Если бы тебе пришлось выбирать между мной и всем миром, кого бы ты выбрал? — неожиданно спросил Чжан Ияо.

Сяо Цзиньни улыбнулся и без колебаний ответил:

— Конечно, тебя... Мир принадлежит всем, а ты принадлежишь мне.

На лице Чжан Ияо, обычно спокойном, появилась легкая улыбка. Он свернулся калачиком, устроившись в объятиях Сяо Цзиньни. Да... только Сяо Цзиньни достоин Чжан Ияо. Жаль, что настоящий Чжан Ияо никогда об этом не узнает.

После того как Сяо Цзиньнью все уладил, он отправился в тюрьму Министерства наказаний. Однако только подойдя к воротам, он увидел заместителя главы Министерства, который одиноко стоял у входа. Увидев Сяо Цзиньню, тот сначала удивился, а затем улыбнулся:

— Третий принц, вы пришли!

Сказав это, он поклонился.

— Ты знал, что я приду?

— Чжан-гунцзы велел... сказал, что вы придете, но не хочет, чтобы вы заходили. Он просил вас остаться в стороне.

Сяо Цзиньюй нахмурился. Конечно, он хотел бы остаться в стороне, но сейчас в правительстве разгораются споры о внесении изменений в законы Великой Лян. Он беспокоился, что Ияо может стать козлом отпущения для императора.

— Господин, прошу вас, сделайте мне одолжение... Я хочу обсудить с Ияо, как поступить в этой ситуации! — улыбнулся Сяо Цзиньюй.

Заместитель главы смущенно пробормотал:

— Но...

— Сяо Цзиньи внутри?

— Третий принц, вы правы!

Не дожидаясь разрешения, Сяо Цзиньюй устремился внутрь:

— Чье это Министерство наказаний? Кто приказал тебе стоять здесь? Ты нарушил свои обязанности, знаешь ли ты об этом?

— Третий принц, все это было по приказу господина Гу, чтобы мы хорошо заботились о Чжангунцзы. Сегодня господин Гу лично посетил нас, я всего лишь выполняю свои обязанности, я не смею...

Он говорил, идя впереди и громко крича.

— Что ты кричишь? Ты предупреждаешь тех, кто внутри?

В этот момент Сяо Цзиньюй уже вошел в камеру. Там он увидел Чжан Ияо и Сяо Цзиньи, сидящих друг напротив друга за столом, уставленным едой и вином. Это совсем не походило на тюремную камеру, скорее на дружескую встречу.

— Вижу, четвертый брат в хорошем настроении...

— Третий брат, ты тоже пришел навестить Ияо!

Лицо Сяо Цзиньюя потемнело, и он пристально смотрел на них, думая:

«Как он смеет называть его так близко, Ияо... кто он такой, чтобы так обращаться к нему?»

Услышав это, заместитель главы подумал:

«Если оставаться здесь слишком долго, можно оказаться втянутым в неприятности. Лучше вернуться к воротам».

С этими мыслями он тихо удалился.

Чжан Ияо мельком взглянул на этого заместителя главы. Он был проницательным и действовал аккуратно. Такой человек должен был бы быстро подняться по служебной лестнице. Почему же он оказался в роли тюремного надзирателя? Это действительно странно!